

— Я ещё с самого объявления состава бешусь! Посмотрите на статус Фан Ичэня! С какого перепугу топовый артист должен играть роль второго плана?! А этот Сяо Найюй вообще откуда вылез, ноунейм мелкий? Взял какую-то сомнительную премию «Лучший новичок» и сразу зазвездился? Да он Фан Ичэню даже в подмётки не годится!

— Так а что за история с толчком? На сцене стоял, из себя невинность изображал, а за кулисами так подло подставил??? Это что вообще за дичь?! Сяо Найюй, ты куда спрятался? Выходи и извиняйся!!!

— Я мимокрокодил, раньше смотрел «Огонь Разлуки», впечатление о Сяо Найюе было нормальным. Хотя, может, всё дело в образе Сяо Ли... Казался таким воспитанным и мягким, а на деле всё притворство? Из фанатов в хейтеры, пока.

Скандал стремительно набирал обороты. В комментариях под официальным аккаунтом фильма бушевала буря, а на платформе «Сянбань» рейтинг картины топили фиктивными оценками:

«Вот я и думаю: с чего вдруг имя Сяо Найюя поставили раньше Фан Ичэня? Во время промоушена официалы активно хайпились на имени Ичэня, а теперь что? Вы там в админке вообще соображаете, кто тут главная звезда и кассовые сборы делает? Как вспомню, что наш Ичэнь отдувается за какого-то ноунейма, вылезшего из глуши, так аж триггерит [улыбочка]»

«Официальный аккаунт собирается давать внятные объяснения по поводу толчка на встрече со зрителями? На этот удар даже смотреть больно было! Сяо Найюй его толкнул, а потом стоял с холодным видом. Думал, в тени за кулисами ничего не видно? Не думала, что человек может быть настолько гнилым!!!»

«Ой, девчонки, мой залайканный комментарий только что снесли! Админ паблика явно подлизывается к Сяо Найюю, да и режиссёр туда же — на встрече захвалил его до небес, хотя про Фан Ичэня слова доброго не сказал! Наш Ичэнь летом три месяца пахал на съёмках, ради графика отменил два концерта, и вот какая благодарность от создателей?»

«Я человек вспыльчивый. Девчонки выше всё по фактам расписали, а я просто покрою матом. Админу официалки сегодня же откинуться. А твоему любимому «главному герою» — подохнуть сегодня на кровати папика, чтоб ему железу разорвало, ха-ха!»

«[Одну звезду — любителю толкаться. »

«[[Фильм неплох, но главный герой — паршивая овца. »

«[Сяо Найюй настолько уродина! Смотреть тошно, бе-е-е!!! »

«□□□ Все три звезды — нашему Фан Ичэню! К Сяо ХХ это не относится, рожу не раскатывай!»

«□□□□??? Наплыв ботов просто кошмар. Как чистый зритель, попавший на предпоказ, честно скажу: Шэнь Ци в исполнении Сяо Найюя — самый яркий и точный персонаж, идеально попавший в первоисточник. Сюжет отличный, темп бодрый, фильм окупает каждую копейку! Единственный минус — актёр второго плана. Фан Ичэнь весь фильм ходит с каменным лицом, на крупных планах — ни единой эмоции. Естественного и глубокого Цинь Мо из книги превратил в бездушного робота! Как фанат книги презираю такую работу. Фанаты, хватит спамить, ботов завезли... [Данный комментарий удалён из-за множества жалоб]»

«□ Ноунейм захудалый ещё пытается тягаться с топом. Смешно до слёз, хеха.»

— Дзинь-дзинь-дзинь!

Раздался звонок. Сяо Найюй смахнул уведомление социальной сети и ответил:

— Алло?

— Господин Сяо, вы где сейчас? — в голосе Вэнь Мэн звучало искреннее беспокойство.

—... Дома, — он тихонько смахнул слезу.

Если бы Вэнь Мэн позвонила по видеосвязи, она сразу замешкалась бы, увидав его покрасневшие глаза.

— Дома — и отлично. Вы устали за эти дни от поездок, так что отдохните сегодня как следует... А на бредни в сети не обращайте внимания.

— Угу.

— Господин Сяо, я уже занялась этим вопросом. Кинотеатр предоставит записи с камер наблюдения с четырёх ракурсов, съёмочная группа полностью на нашей стороне. Юристы готовы в любой момент: если захотите призвать клеветников к ответу по закону, церемониться с ними не будем.

Сяо Найюй потёр переносицу, чувствуя смертельную усталость:

— Делай так, как считаешь нужным... Я сейчас не в состоянии говорить.

— Вам плоховато? Может, вызвать семейного врача?

— Нет... — голос звучал совсем слабо, едва слышно. — Наверное, я просто ещё не выработал к такому иммунитету... Мне нужно отдохнуть.

— Хорошо-хорошо. Ложитесь спать, а к утру мы всё уладим.

Стоило выключить связь, как экран телефона автоматически вернулся на личную страницу в Вейбо. Закрыть глаза он не успел: лента обновилась сама собой, выплеснув очередную порцию грязи, проклятий и омерзительных оскорблений.

Личные сообщения, прежде дарившие тепло и поддержку, теперь были забиты угрозами и жуткими картинками с кровью.

Сяо Найюй и не подозревал, что чужие слова способны ранить так глубоко.

Его сделали живой мишенью, и ядовитые стрелы слетались со всех сторон. Как от них укрыться?

Раньше его слишком бережно опекали, и никто не научил, как вести себя в подобных ситуациях.

Он отбросил телефон, намереваясь достать из шкафа бутылку крепкого горького напитка.

Сяо Найюй любил выпить. В бесконечные одинокие ночи алкоголь оставался единственным спасением. Несколько глотков крепкого горючего позволяли провалиться в глухой сон до самого утра.

А когда он просыпался, уже светало. Дневная суета переносилась куда легче, чем ночная тишина.

Однако в шкафу не нашлось даже пустой тары. На полке ровным рядом стояли коробки с соком и молоком, а в центре пестрела стикерная записка, написанная почерком тётушки Лин: «У тебя слабое сердце, не пей алкоголь».

Сяо Найюй горько ухмыльнулся: тётушка Лин снова нашла и выбросила его тайные запасы.

Сок и молоко — его любимые лакомства, но сейчас сладости не хотелось вовсе.

На душе и без того было тошно, а сладкое лишь усилило бы эту горечь.

Он приклеил стикер на место, захлопнул дверцу, подхватил телефон и вышел из квартиры.

На верхнем этаже их элитного жилого комплекса располагался частный бар.

Заведение обустроили прямо висячем саду на крыше. Сяо Найюй был хорошо знаком с владельцем, Винсентом — молодым бетой, франко-китайским полукровкой. Винсент страстно любил хорошие напитки и обожал компанию, потому и выкупил этот оазис под открытым небом. Если кто-то из знакомых заглядывал к нему пропустить по бокалу, его вечер считался удачным.

Сяо Найюй подошёл к краю террасы и, опершись на стеклянное ограждение, посмотрел вниз. Двадцать этажей под ним сияли огнями.

А чуть дальше, раздвигая ночную гладь, плавно скользили речные трамвайчики.

— Твоё «Царство Грёз», — раздался рядом голос Винсента.

Сяо Найюй очнулся от мыслей и принял бокал с нежно-голубым коктейлем.

Крепость у этого напитка была небольшой, зато послевкусие накрывало с головой. И наваливалось оно не просто так: коктейль называли «Царством Грёз» именно за способность мгновенно убаюкивать.

Сяо Найюй сразу сделал крупный глоток. Винсент сокрушённо всплеснул руками, останавливая его:

— Ого, полегче! Ты чего?

— Мне сегодня... паршиво, — Сяо Найюй прищурился и натянуто улыбнулся. — А когда паршиво, нужно пить большими глотками. Винсент, составишь компанию?

— Из-за той шумихи в сети? — Винсент налил себе «Пино-нуар» и сделал смачный глоток из изящного бокала.

Сяо Найюй ничего не ответил, пригубив ещё немного.

— Не бери в голову. Выдерни сетевой кабель — и все эти слова превратятся в пустые цифры.

— Вот только они уже засели у меня в голове, и никаким кабелем их оттуда не выдернешь, — Сяо Найюй качнул бокалом, в котором оставалась ровно половина. — Так что придётся просить помощи у тебя. Спиртное смывает тоску. Принеси мне лучше виски.

Винсент обеспокоенно посмотрел на него и не тронулся с места.

Сяо Найюй уже успел захмелеть: его щёки пылали нежным персиковым румянцем, а блестящие глаза уставились на собеседника с мольбой:

— Винсент, ну пожалуйста.

Бета был невосприимчив к феромонам, но под этим взглядом сердце Винсента всё равно ёкнуло. Словно замороженный, он покорно выполнил просьбу.

Сяо Найюй осушил большую часть бутылки виски и, как обычно, упрямо отправился вниз на лифте в одиночку.

Спуск с двадцатого этажа на тринадцатый занял всего полминуты.

Когда Сяо Найюй шагнул из кабины в коридор, хмель окончательно ударил в голову, а в глазах всё задвоилось.

Сегодня он явно перебрал.

Оказавшись на площадке, он совершенно потерял ориентацию в пространстве. Впереди виднелись две одинаковые двери, но где лево, а где право — сообразить не получалось.

«Где... где я живу?»

Он неуверенно подошёл к левой двери. Погладил панель кодового замка, рассудив: если пароль подойдёт, значит, это его квартира.

Даже во хмелю он казался себе невероятно сообразительным.

Прижал указательный палец к клавишам, но за десять секунд не смог набрать ни единой цифры.

«Когда у меня день рождения?»

Сяо Найюй прислонился лбом к дверному полотну и тихонько застучал по нему головой, ужасно мучаясь.

День рождения... когда же день рождения?

Он начал загибать пальцы, пытаясь сосчитать:

«Директор говорила, я родился зимой... А зима — это какие месяцы?»

Один, два, три, четыре... десять, одиннадцать, двенадцать.

«Точно, декабрь!»

А какое число?

Не успел он задуматься, как пальцы сами набрали единицу и двойку, а за ними всплыли и две оставшиеся цифры:

24 декабря.

Пароль — 1224.

Раздался короткий мелодичный сигнал, и замок щелкнул.

Сяо Найюй не ожидал, что дверь откроется так легко. Он всей тяжестью опирался на неё, и когда опора исчезла, потерял равновесие и качнулся вперёд...

И рухнул прямо в тёплые объятия.

Знакомый аромат магнолии, смешанный с алкоголем, мгновенно окутал Альфу.

Фу Яочжэн застыл на месте.

Он ещё из комнаты слышал странный звук у двери — тихий, ритмичный стук.

Только что он в пух и прах разнёс по телефону Вэнь Мэн вместе со всей командой и всё ещё кипел от гнева.

Услышав шорох, он пошёл открывать, но стоило лишь протянуть руку, как дверь распахнулась снаружи, и Сяо Найюй всем телом ввалился к нему в руки.

Первой реакцией Фу Яочжэна было сбежать, спрятаться, заслонить лицо.

Но Сяо Найюй мягко обнял его, прижавшись горячей щекой к шее.

Густой запах алкоголя и пьянящий аромат магнолии сплелись воедино. Этот нежный, но терпкий букет перехватил дыхание, а глаза защипало от подступивших слёз.

Он пьян. Он сейчас ни о чём не догадывается.

Осознав это, Фу Яочжэн наконец осмелился обнять его в ответ.

Левая рука мягко легла на спину, правая обхватила затылок, притягивая его ближе — так близко, насколько возможно.

Настолько близко, что их феромоны сами собой сплелись в воздухе.

Девять лет безответной любви ради этой единой, трепетной секунды ласки.

<http://bllate.org/book/20256/2121810>